

Ирина БОНДАРЕВА

ЛЮБОВЬ. НЕ ИМЯ, А ПРИЗВАНИЕ... И, МОЖЕТ БЫТЬ, ЕЩЕ ПРИЗНАНИЕ...

«...Милая, добрая, хорошая моя мама, моя прекрасная, я люблю тебя... я благословляю тебя...!»

(А. П. Чехов «Вишневый сад»).

Вот такими словами Ани из пьесы, в которой моя мама, народная артистка России, актриса Республиканского академического русского театра драмы Башкортостана Галина Мидзязева играла Раневскую, мне и хотелось бы начать эти субъективные заметки дочери о маме.

Когда мне предложили написать этот материал, я была, честно говоря, в некоторой растерянности. Как я могу объективно оценивать творческие достоинства родного, близкого мне человека? Поразмыслив, я решила, что все достижения моей мамы: почетные звания, лауреатства, огромная популярность, пусть останутся темой для театральных критиков. Я хочу рассказать о ней, как о замечательном человеке и прекрасной матери. Глубоко убеждена, что именно человеческие качества определяют творческие возможности актера. Есть зодиакальный знак «Весы», предполагающий стремление к равновесию. Именно под этим знаком в сочетании с мудростью Змеи родилась моя мама. Может быть этим расположением звезд и определяется удивительная гармония личности Галины Мидзязевой.

СКАЗОЧНЫЙ МИР

Сегодня модно рассказывать красивые истории о том, как состоявшийся артист с детства мечтал о сцене. Но маленькая Галя предвидеть этого не могла. Девочка просто придумала свой сказочный мир, в котором она была самой лучшей в мире артисткой Бантиковой. Незамысловатый, но казавшийся ей, наверное, удивительно красивым псевдоним, постоянно приводил ее к зеркалу старого шкафа в небольшой и многонаселенной квартирке города Саратова, в отражении которого и появлялись первые созданные ею образы. Казалось бы, откуда у девочки с очень непростой судьбой, на несколько лет лишенной любви и ласки родителей, которые, к слову сказать, не имели ни малейшего отношения к искусству, такая непреодолимая тяга к общему-то знакомому и загадочному на тот момент для нее миру – Театру?! Мне кажется, что дело именно в любви! Любви, в самом большом понимании этого слова, которой ей когда-то не хватило, и которой она посвятила всю свою жизнь.

ПОНЯТЬ И ПРОСТИТЬ

Пожалуй, самой большой любовью стала выбранная еще в детстве профессия. Но это не значит, что вниманием и заботой были обделены близкие ей люди. Невероятный потенциал душевности, чуткости, нежности, отзывчивости, порой прекрасной сентиментальности и многих других, несомненных для сегодняшних женщин качеств, просто поражает. Поэтому она, несмотря на огромное количество сыгранных ею ролей, никогда не бывает похожей на героиню «Театра» С.Мозма, всегда очень естественна и открыта.

Режиссеры всегда воспринимали ее, как положительную героиню. Поэтому в репертуаре Галины Мидзязевой их не перечесть: Оксана – «Гибель эскадры» А. Корнейчука, Нюрка – «День свадьбы» В. Розова, Ирина – «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого... Наверное, эти образы давались ей легче, поскольку полностью ложились на ее индивидуальность, были ближе, роднее. Но основное творческое кредо моей мамы – искренне полюбить свой персонаж, каким бы он ни был. Она всегда долго и очень придирчиво работает над ролью, которая, как она чувствует, вызывает у нее сопротивление. Пытается найти всевозможные оправдания негативных поступков своей героини, мотивы и все-таки что-то хорошее, поскольку особенно отрицательная роль должна быть по-человечески ярко окрашена. Не идеализирована, нет, а как-то приближена к зрителю. Так было и при создании образа Клементины в пьесе Г. Горина «Забить Герострата», и Маши в пьесе М. Рождина «Эшелон»...

Удивительно, а скорее даже закономерно: в жизни, в быту Галина Мидзязева также неукоснительно следует этому правилу. Ни для кого не секрет, что в актерской среде не бывает искренних признаний. Всегда присутствует жесткая конкуренция, «профессионально» скрывающаяся за премьерными комплиментами и дружескими лобзаниями. Но за сорок лет работы, причем в одном и том же театре, эта актриса, долгое время являющаяся еще и лидером всех тогдашних общественных организаций, остается тем человеком, которому можно было бы присвоить еще одно почетное звание – «Внеконфликтный». Секрет заключается в том, что и здесь она не отступает от главного для нее правила: понять и простить. Порой, я даже осуждаю маму за такое христианское всепрощение. Но, видимо – не права: недоброжелатели просто не могут задеть ее своей злостью. Ее Любовь обезоруживает.

Работа актера – действительно, круглосуточная. Это постоянный внутренний поиск нового, неповторимого рисунка роли, формирования сугубо индивидуального характера, неизвольного наблюдения и запоминания всего, что тебя окружает. У мамы зрительная память в сочетании с ее богатейшей фантазией – дает феноменальные результаты. Каждый день, воз-

ращаясь откуда-то домой, она в самых ярких, неповторимых красках описывает и воспроизводит подсмотренные сюжеты. Вот, видела пожилую старушку, несущую две авоськи пустых бутылок, в старом, застиранном халате, в стоптанных домашних тапочках и при этом в ажурных капроновых колготках со стразами, невесть откуда к ней попавших. Какой колорит! Вот – на остановке группа собак, собравшаяся в кольцо, и словно обуждающая всякого прохожего. Какая образность! И все это преподносится так выразительно, так эмоционально, так узнаваемо... На мой вопрос, как ей удается все это заметить, запомнить, точно передать, мама всегда просто отвечает: «Это – моя профессия, я делаю это неосознанно, меня это питает». И опять же говорит это с такой любовью к жизни!

«Легких ролей не бывает», – считает мама, но есть роли, которые даются труднее. Такой для нее была Валентина Андроновна из спектакля «Завтра была война» Б. Васильева. Пожалуй, этот персонаж и личность Галины Мидзязевой были самыми противоречивыми. Она старалась сделать ее органичной, живой, не обозначенной жирным знаком «минус», не заштампованным «синим чулком». В результате, когда спектакль обсуждался столичными критиками на предмет присуждения премий, возник вопрос: «А почему Вы не говорите об отрицательной героине? Ведь это – самая интересная работа в спектакле». И маме дали премию «За лучшую женскую роль».

ЗАГАДОЧНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

Помню, как маленькой девочкой, замирая в кресле зрительного зала, я так любила смотреть, как моя мама становилась то шаловливой девчонкой из сказки, то капризной купеческой

дочкой, то настоящей невестой в фате!... Это мне нравилось больше всего, потому что хотелось, чтобы мама играла самых красивых героинь! Но что удивительно: в каком бы образе я не увидела маму – одетой в домашний халат, хромоющей Анной Ивановной («Приходи и уводи» Н. Птушкиной), по-деревенски «прихорошившейся» Бабкой («Семейный портрет с посторонним» С. Лобозерова) или статной, изысканной Глафирой («Волки и овцы» А.Н.Островского) – я всегда видела самую красивую и обаятельную женщину! Видимо потому, что она излучает особую, загадочную энергетику, способную сделать даже такую личность, как Валентина Андроновна – любимицей публики. Хотя я знаю, что актриса Галина Мидзязева никогда не завоевывала симпатию, «заигрывая с залом». Вот это, наверное, и называется – Талант!

Уже много лет мама является преподавателем Уфимской государственной академии искусств, щедро делясь своим богатством опытом, мастерством и, конечно, любовью. Студенты ее просто обожают, она для них намного больше, чем педагог. Всем известна прописная истина: театр строится на растоптанном самолюбии. И с самой студенческой скамьи в процессе становления актером в целях ликвидации всевозможных комплексов дозволены самые жесткие методы воспитания. Однако, мама всегда находит свои, только ей известные и доступные способы воздействия на молодое поколение, очень трепетно и бережно относясь к их нежному, ранимому душам. Как-то одна из студенток на вопрос: «За что вы так любите Галину Ивановну?» ответила: «За то, что она так не обидно ругает».

Ругаться мама вообще не умеет. Если что-то идет не так, что-то в семье, у близких не получается, она никогда не упрекает, постарается сделать все сама. Потому что всегда считает себя в ответе буквально за все. О! Как мы это ценим!

Сколько деятелей театрального искусства, начиная с молодого и неизвестного тогда Анатолия Васильева (мама играла Шаргию в его дипломном спектакле по пьесе Р. Ибрагимбекова «Женщина за зеленой дверью») до мэтра нашей республиканской режиссуры – Габдуллы Гилязова говорили мне: «Твоя мама – величайшая актриса». Я чувствовала себя на вершине блаженства, как будто комплимент был сделан в мой адрес.

«Трудно, и в то же время очень интересно жить жизнью другого человека», – говорит моя мама. Наверное, самым интересным и нетрудным было для нее освоить характер Памеллы Кропки из пьесы Дж. Патрика «Дорогая Памелла». Это был очень удачный альянс внутреннего мира героини и актрисы. Мама не стала делать ударение на фарсовости роли, ей были очень созвучны всеобъемлющая доброта, тонкий, изысканный юмор, трогательная наивность и духовная готовность к всепрощению ее героини. А самое главное – Любовь! Та сила, которая всегда ведет по жизни мою маму и ставшую ей такой близкой Памеллу. Молитву, которую произносила в этом спектакле Памелла, я, зная наизусть почти весь текст, каждый раз воспринимала с дрожью и слезами. А зрители, даже «нетеатральные», просто рыдали. Это дорого стоит. Потому что мама в этот момент говорила о своем самом сокровенном: «Любовь – не удовольствие, любовь – это тяжелый труд, это испытание. Господи, дай мне силы выдержать его, дай силы тебе, кого я люблю, полюбить друг друга...».

Я счастлива, что маме отвечают взаимностью. Ее любят зрители, коллеги, любят студенты, любит зять, искренне, называя ее мамой. Иногда я ревную, потому что эгоистически не хочу делиться ни с кем ее теплом и лаской, ее мудрыми советами.

Многие наши знакомые удивляются: «Как в такой маленькой женщине умещается столько сил, целеустремленности и духовной энергетики?» Иногда для меня тоже становится загадкой, как она, испытывая такой страшный дефицит времени, между основной работой, преподавательской деятельностью, а сегодня еще и должностью Советника по культуре Президента Республики Башкортостан, так много внимания и заботы уделяет своей внучке, которой она, как и в свое время мне, успела стать лучшей подругой. С ней всегда можно поделиться самым сокровенным, и она, прожив множество жизней и судеб, всегда даст самый верный и самый нужный совет. За это можно было всегда простить ее гастрольные и фестивальные долговременные отсутствия, научившие меня самостоятельности. Больше всего маму волнует будущее нашего подрастающего поколения: «Главное, чтобы у тех, кто остается, жизнь сложилась хорошо. Они моложе меня, им нужно время и время, чтоб наконец понять то, что нам с тобой ясно давно! Сохрани их души!».

Любовь – определяющее в жизни моей мамы, ее призвание! А эти заметки о ней, моей маме, пусть будут моим признанием в Любви!

Галина Ивановна с внучкой и кошкой.

15.10.04 (15.10.04)

Мидзязева Галина

95